

Мэн Хао перевел дух. Свечение в его руке погасло, поэтому он убрал духовный камень обратно в сумку. После этого над его ладонью появились серебряный магический символ. Он испускал серебряное свечение, над ним также парила едва уловимая аура, которая превратилась в еще больше магических символов. Они немного напомнили Мэн Хао небесную почву. Мэн Хао напрягся, когда магические символы начали испускали мощные волны. Перед тем как убрать их в сумку, Мэн Хао еще раз их осмотрел.

— Как я и думал. Любому, кто хочет убить сына Цзи, лучше не затягивать поединок. Убивать надо безжалостно и молниеносно, нельзя позволить ему воспользоваться магическими предметами... Если бы в тот раз я не решил сразу задействовать кровавую маску, тогда боюсь...

От воспоминаний о том поединке он невольно поежился. Если бы он хоть на секунду заколебался, исход боя вышел бы совершенно другим. Люди неспроста боялись клана Цзи. Мэн Хао был уверен, что у этого жуткого клана в рукаве было припасено еще немало опасных трюков. Он победил одного из них только потому, что атаковал, словно удар грома, не дав его противнику времени опомниться. Взглянув на серебряные магические символы, Мэн Хао сходу мог сказать, что для их применения требовалась подготовка, а следовательно, время.

— В самом слабом состоянии эта штука мощнее моей культивации. Вот только не очень понятно, как ее использовать.

Подумав немного, он легким взмахом руки вызвал из сумки полупрозрачный флакон для пилюль. Внутри отчетливо виднелась целебная пилюля размером с лонган[1]. На пилюле стояло клеймо в виде руки. С блеском в глазах Мэн Хао вскрыл флакон и принялся.

— Это непростая целебная пилюля! Это же... стопроцентная непревзойденная пилюля!

Он пораженно втянул полную грудь воздуха и поднес пилюлю поближе.

— Пилюля Получения Цвета Души! Одна из трех великих древних целебных пилюль! Непревзойденная пилюля Получения Цвета Души!

Только сейчас он опомнился от легкого шока и тяжело задышал. На всякий случай он еще раз осмотрел пилюлю. Всё подтвердилось. Никакой ошибки. Но он всё равно еще раз недоверчиво осмотрел пилюлю в руке. Из трех великих древних пилюль у Мэн Хао уже имелась Первородная Пилюля Починки Небосвода. С ее помощью он собирался восстановить утраченное долголетие. К тому же у него еще имелся подарок наставника: три пилюли Чужеземца, которые могли подавить Запредельную Лилию и увеличить долголетие.

"Зарожденная Душа практиков стадии Зарождения Души базируется на пяти элементах, которые разделены на пять цветов. Четырехцветная Зарожденная Душа считается абсолютом. Если человек с Безупречным Основанием и Пурпурным Ядром примет пилюлю Получения Цвета Души, это добавит еще один элемент! Если у меня будет четыре элемента, моя пилюля поднимет их до пяти. Но, если у меня будет пять элементов... смогу ли я стать Шестицветной Зарождающейся Душой? Одно жалко, неважно, сколько пилюль ты примешь, сработает она всего один раз". Он еще любовался пилюлей Получения Цвета Души, а потом осторожно убрал её в сумку. Его не покидало ощущение, что эта пилюля в будущем очень сильно ему поможет!

Следом он достал из бездонной сумки удочку. Длинное и изящное древко было цвета изумрудов. Он взвесил её в руке, не особо понимая, что с ней делать. Она слегка просвечивала

и блестела, заканчивалась удочка очень острым на вид крючком, который сиял холодным светом.

— Это...

Не закончив фразу, он взмахнул удочкой. В следующий миг перед ним возникло призрачное озеро. Как только крючок исчез в воде, по телу Мэн Хао прошла судорога. Он услышал плач младенцев, тяжелое, предсмертное дыхание стариков, смех здоровых, полных жизнью людей, упрямые клятвы молодых людей. Он услышал голоса всего сущего. Звук в его ушах сотряс его разум и сердце до основания. Почувствовав, что еще секунда и его разорвет на части, он отпустил удочку. Она упала на пол пещеры, и всё резко стихло. Всего за одно мгновение тело Мэн Хао покрылось холодным потом, сам он при этом отчаянно хватал ртом воздух. "Что это такое?" — глядя на удочку, растерянно подумал он. На первый взгляд удочка выглядела совершенно непримечательно, но теперь ее окружала таинственная аура. Если учесть пугающую репутацию клана Цзи, эта удочка, должно быть, являлась очень важным предметом их клана.

Когда Мэн Хао полностью пришел в себя, он сразу же убрал удочку обратно в сумку. А потом еще раз заглянул внутрь. Помимо обычных духовных камней, остался всего один заслуживающий внимания предмет. Шкатулка. Квадратная шкатулка, вырезанная из чего-то одновременно похожего и не похожего на нефрит. На ее черной как смоль поверхности в правом углу стоял иероглиф «Фан».

Если судить по ее ауре и внешнему виду, шкатулка была довольно древней. С блеском в глазах Мэн Хао осторожно поднял крышку. Внутри лежала перчатка. На ощупь она была мягкая, словно крылья цикады. После проверки её Духовным Сознанием он аккуратно надел ее на правую руку. Стоило перчатке коснуться кожи, как внутри у Мэн Хао вспыхнула невероятная сила, которая тут же устремилась в его правую руку.

Он сделал глубокий вдох и посмотрел на руку. Перчатка пропала, но, как только он сжал ладонь в кулак, послышался треск, словно он начал засасывать в себя воздух. Все в пещере Бессмертного задрожало и в следующий миг полетело в сторону сжатого кулака Мэн Хао. Казалось, даже воздуха в пещере стало в два раза меньше.

— Какая сила?..

В его голове возник образ молодой девушки из клана Фан и ее чудовищного кулака.

— Фан... Должно быть, перчатка как-то связана с кланом Фан. Но что она делает в бездонной сумке кого-то из клана Цзи? И почему Цзи Хундун не воспользовался ей?

К сожалению, ответа на этот вопрос у него не было. Духовные камни высокого качества, удочка, даже серебряные магические символы, для активации всех этих предметов требовалось время. У Цзи Хундуна просто не было времени ими воспользоваться. Но он всё равно не надел эту необычайную перчатку. С ней он бы мог с легкостью с ним расправиться. "У меня еще есть его кровь, — подумал Мэн Хао, — когда я смогу создать Кровавого Духа и его сознание будет связано со мной, тогда у меня появится доступ к его воспоминаниям. Возможно, в них найдутся хоть какие-то ответы". Он еще какое-то время наслаждался чувством мощи в правой руке, а потом медленно расслабил кулак. Вновь заглянув в бездонную сумку, больше он не обнаружил там ничего интересного. Что до обычных духовных камней, в сумке лежало около двадцати-тридцати тысяч — недостаточно, чтобы продублировать даже одну из необходимых ему пилуль. С довольной ухмылкой он убрал бездонную сумку.

Со всеми этими предметами ему гораздо проще будет подняться на вершину могущества за пределами Южного Предела. Теперь он действительно мог свободно странствовать. "С той лишь разницей, что пока я не могу", — подумал он и покачал головой. Он достал колокольчик Цзи Хундуна, сплюнул на него немного Ци из Ядра и сплавил их воедино. Он попробовал изучить механику его работы, но, как и с остальными предметами, для того чтобы освоиться с ними, потребуется время и тщательное изучение.

— Мне некуда спешить. Мои раны зажили, совсем скоро придет время выйти наружу. Но для начала мне нужна копия Первородной Пилюли Починки Небосвода!

Поначалу он немного колебался. Он точно знал, что пилюля Получения Цвета Души действует всего один раз. К сожалению, он никак не мог проверить, обладала ли Первородная Пилюля Починки Небосвода таким же ограничением. В этом случае дублирование пилюли будет бессмысленной тратой денег. С другой стороны, если не сделать копию, а потом выяснится, что её можно использовать больше одного раза, он никогда себе этого не простит.

Единственное решение этой дилеммы — проявить твёрдость. Вот почему он достал медное зеркало и Первородную Пилюлю Починки Небосвода, сделал глубокий вдох и начал дублирование духовными камнями высшего качества. Три великих древних целебных пилюли ныне практически не встречались, поэтому он не был до конца уверен, что дублирование вообще сработает. С болью в сердце он потратил пять духовных камней высшего качества на копию пилюли. После чего, не теряя времени, проглотил её.

Несколько дней спустя начал меняться цвет его волос. Белоснежные волосы вновь приобрели черный цвет; на бледное, как бумага, лицо вернулся здоровый румянец. Он весь словно сверкал, даже его культивация выросла. Такими темпами его в скором времени ждет прорыв на среднюю стадию Создания Ядра. Впрочем, Мэн Хао и в этот раз удержал культивацию. Его главной целью оставалось Совершенное Золотое Ядро. Если он взойдет на среднюю ступень Создания Ядра и у него появится Ци Ядра — назад дороги не будет.

Еще через несколько дней он наконец открыл глаза. Они сияли ярким, всепронизывающим блеском. Его долголетие полностью восстановилось. Он послал наружу частицу Духовного Сознания и обнаружил, что уже наступило раннее утро. В рассветных лучах в небе летал попугай, непрерывно отдавая команды более чем сотне людей внизу.

— Лорд Пятый сейчас научит вас Божественной магической формации. Божественная магическая формация использует в качестве основы людей! Можете мне поверить, если освоите эту формацию, тогда вы станете неуязвимыми! А теперь повторяйте за мной! В Лорда Пятого поверь, вечной жизни открой дверь! Лорд Пятый явился свой пыл поумерь! Кто же яриться посмеет теперь?!

Рёв сотен голосов прогремел, словно гром...

Холодец с презрением наблюдал за всем со стороны. Но он не смог до конца скрыть сжигающей его изнутри зависти. Мэн Хао уже не раз видел его в таком состоянии. Он криво ухмыльнулся и уже было собрался отозвать Духовное Сознание, как вдруг что-то привлекло его внимание. Он молниеносно нажал двумя пальцами на землю и задействовал технику Праведного Дара. Рассеянный вокруг Ци устремился в его глаз. Соединив его с Духовным Сознанием, он окинул взглядом окрестности. Внезапно в нескольких сотнях километрах от горы он заметил летящую в их сторону группу практиков.

Во главе процессии летели женщина с мужчиной. На лице мужчины поблескивала золотая

маска. Его ауру Мэн Хао узнал практически сразу. Это был Ло Чун — Дитя Дао из Черных Земель!

Женщина рядом скрывала свое красивое лицо шелковой вуалью. Она казалась воплощением истинной красоты Неба и Земли. Ее длинные и стройные ноги, полные груди, а также весьма вызывающий наряд наделял её манящей и одновременной роковой аурой. Платье плотно облегалo ее изящные бедра, отлично подчеркивая ее аппетитную попку. На лбу девушки красовалась тотемная татуировка в виде бабочки, что лишь добавляло ей притягательности. Ее, словно вырезанные из дорогого нефрита, руки также украшали блестящие тотемные татуировки. Позади этой пары летело еще четыре человека. Двое в масках с культивацией средней ступени Создания Ядра явно были практиками из Черных Земель. Одного взгляда на других двух мускулистых практиков было достаточно, чтобы понять, что это эксперты из Западной Пустыни. Очевидно, четверо практиков находились в услужении у Ло Чуна и девушки.

— Это один из самых бесплодных регионов в Черных Землях, — сказал Ло Чун, — живущие здесь вольные практики сплошь одни голодранцы, не достойные даже вашего взгляда. Богиня До Лань, что побудило вас забраться так далеко от Западной Пустыни?

Несмотря на маску, скрывающую лицо Ло Чуна, в его голосе слышалась теплая улыбка, а в глазах искрилось обожание каждый раз, как его взгляд останавливался на девушке.

Она одарила его приятной, словно цветущая лилия, улыбкой. От улыбки летящей рядом красавицы у Ло Чуна слегка сбилось дыхание. Только девушка собиралась ему ответить, как вдруг ее глаза в форме феникса заблестели. Тотем бабочки захлопал крыльями, словно собираясь вспорхнуть с ее лба.

— Кто ты такой?!

[1] Плод дерева семейства Сапиндовые. Выглядит он так.

<http://tl.rulate.ru/book/96711/93073>